

экологиялық зиян үшін жауапкершіліктен босатылды.

Дегенмен экологиялық және әлеуметтік-экономикалық жағдайлардың ерекшелігін есебінсіз осы аумақта тікелей шетелдік тәжірибені қолдану, тек қана экология-экономикалық дағдарысты күшейту болуы мүмкін. Табиғатты пайдалану экономикалық механизмінің классикалық әдістерін тәжірибеде тікелей енгізу ісі шиеленіседі: дамыған нарықтық жүйелер үшін ерекше жеткіліксіз болса, ал кейбір жағдайларда кері әсерін тигізеді [3].

1. Экологические аудирование как самостоятельный вид природоохранной деятельности. Ж. «Аудитор». 2005. № 1.

2. Тажибаев С.Д. Управленческий учет, аудит и анализ природоохранной деятельности. - Алматы: Ғылым, 2003. - С. 198.

3. Адамс Р. Экологический отчет: подходы к подготовке. Сб. статей «Экологический учет и аудит». Москва: ФБК Пресс, 2007.

* * *

Агентство по охране окружающей среды США было ведущим по внедрению экологического аудита. Здесь изданы директивы экополитики, которые рекомендуют, учитывая нормативные требования, идентифицировать фактические и потенциальные проблемы охраны окружающей среды. Международная Торговая палата также

составила контрольные директивы, которые обеспечивают саморегулирование со стороны делового сообщества в духе экологической ответственности.

По определению Международной Торговой палаты аудита экологический аудит как инструмент управления включает систематическую, зарегистрированную, периодическую и объективную оценку того, как эффективно организованное управление и оборудование выполняют функцию защиты окружающей среды:

1. усиление управления и контроля над действиями, направленными на окружающую среду;

2. обложение налогом соответственно требованиям; оценка деятельности компании, соответственно предъявляемым нормативам и требованиям.

* * *

The Environmental Protection Agency of the USA leading on environmental audit implementation. There were issued some certain ecopolitical directives, which recommend, taking into consideration regulatory requirements, to identify actual and potential problems of the environment. International Trade Chamber also made control directives, which provide self-regulation due to the business community in the environmental responsibility spirit. The International Trade Audit Chamber, ecological audit is defined to be management tool which include regular, registered, periodical and objective evaluation of how to effectively organized management and equipment make environmental protection functions:

1. strengthening of the management and control of actions directed to the environment;

2. taxed according to the requirements, evaluation of the company, respectively, imposed regulations and requirements.

Ж. А. Таубаева

ПОНЯТИЕ «СТРАНА-ИЗГОЙ» В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На сегодняшний день понятие «государство-изгой» используется в политической науке для определения государства, которое не признает правила цивилизованных отношений с внешним миром, также представляющие собой опасность для мирового сообщества.

Термин «государство-изгой» не зафиксирован ни в одном международно-правовом акте, что делает его практически сложным для анализа. Наиболее всестороннее определение было предложено А. Лэйком – «государства, нарушающие нормы международного права» – довольно таки сложное определение, поскольку к данной категории можно отнести все страны международного сообщества, в вариации по степени регулярности и по разным поводам нарушающие положения Устава ООН и других международно-правовых документов [1]. Несомненно, основную роль в определении стран-

изгоев от остальных стран мирового сообщества играет «черный список», тех стран, которые по оценкам Госдепартамента США поддерживают терроризм, не живут по демократическим принципам, тем самым, являются угрозой мировому порядку. Все это можно было бы считать критерием, если бы в процессе их определения отсутствовал бы фактор субъективности.

Истоки концепции «государство-изгой» приходится на период администрации Дж. Картера (1977–1980), когда в 1979 г. впервые был составлен и обнародован список «государств-спонсоров терроризма». На них распространялось действие Закона о контроле над экспортом. Фигурантами «черного списка», с тех пор ежегодно обновляемого госдепартаментом, стали Ливия, Сирия, Южный Йемен и Ирак. Уже в конце 1990-х администрацией американ-

ского президента Билла Клинтона использовалось более политкорректное выражение - «государства, вызывающие тревогу» и (англ. «State of concern»), однако, при президенте Джордже Буше-мл. и государственном секретаре Кондолизе Райс снова начало употребляться прежнее выражение. Борьба с будущими «изгоями», хоть и не могла быть главным стратегическим приоритетом в условиях «холодной войны», приобретала все большее значение по мере ослабления главного противника – «империи зла». При администрации Р. Рейгана (1981—1985 и 1985—1989 гг.) уже происходил поиск «врага на перспективу», и поэтому проблема заполнения «вакуума угрозы» после падения Берлинской стены была решена Пентагоном в кратчайшие сроки [2].

В сентябре 1993 г. советник президента по национальной безопасности А. Лэйк впервые обозначил группу «мракобесных государств» (“backlash states”), находившихся за пределами «круга демократии» и представляющих угрозу государствам, находившимся внутри него. Их отличительными чертами были: авторитарная природа правящих режимов, систематическое нарушение прав человека, агрессивная, противоречившая международно-правовым нормам внешняя политика, выражавшаяся в применении или угрозе применения силы, спонсировании терроризма и попытках завладеть ОМУ. Выдвигалась задача сдерживать эти страны с применением дипломатических, экономических и, в случае наличия прямой угрозы жизненно важным интересам США, силовых методов [3].

Для большинства экспертов решение об отказе от термина «изгой» было естественной реакцией Белого дома на определенное потепление международного климата [4]. Полагали, что термин «states of concern» не приживется в политическом лексиконе. Сфокусировавшись сначала на проблеме «неудавшихся государств» и добившись смены режима в Афганистане, президент Дж. Буш-мл. произвел ожидаемую обратную замену. Термин «государства-изгой» не только был реанимирован, но и обрел новый статус и более полный объем, войдя в текст стратегии национальной безопасности США. Факт существования «изгоев» был объявлен главной угрозой международной безопасности, а ее нейтрализация – стратегическим приоритетом [5].

В своей речи перед курсантами военной академии штата Южная Каролина в декабре 2001 г. президент Дж.Буш-мл. утверждал, что «государства-изгой» являются наиболее вероят-

ными «источниками химического, бактериологического и ядерного оружия для террористов» и поэтому они «предупреждены» об ответственности и «находятся под наблюдением», также он отметил, что США не будут мириться с существованием «враждебных режимов», которые «укрывают, финансируют, обучают или же снабжают террористов». По мнению Дж.Буша, страны, поддерживающие борьбу с терроризмом, вместе с США «находятся по одну сторону морального и идеологического раздела» [6].

Администрация президента Дж.Буша-мл. занялась разработкой новой стратегии борьбы с исходящей от этих стран угрозой – доктрина «Упреждающих ударов», применительно Ирака. Вторжение в Ирак, так же как и операция «Каньон Эльдорадо» были показательны для остальных т.н. «изгоев», тем самым побудить их к сотрудничеству.

Как было сказано выше, эти страны обладают оружием массового уничтожения (ОМУ) или же разрабатывают их. Это естественное желание, которое позволит им влиять на мировое сообщество и даже диктовать свои требования. Связь понятия «государство-изгой» с объективной реальностью можно обнаружить, лишь убедив себя в том, что государства, которые одновременно являются авторитарными режимами, нарушают права человека, спонсируют терроризм и стремятся завладеть ОМУ, формально отличаются от остальных субъектов международной системы. Если составить список стран, которые на определенных этапах своей истории отвечали всем этим критериям, то в него войдут Ирак, Иран, Сирия, Северная Корея и Ливия. К примеру, по мнению корейского дипломата Тэ Сок Вона, в настоящее время все еще сохраняется возможность урегулирования ситуации вокруг ядерной программы КНДР дипломатическими методами "Мы постараемся уговорить Северную Корею с помощью мирового сообщества, включая Россию и Китай". Однако поскольку "обстановка становится напряженной", а Северная Корея в течение нескольких месяцев "продолжает крайне радикальную политику в сторону конфронтации", то, в случае, если мирные переговоры не будут успешными, есть вероятность разрастания нового военного конфликта. В этой связи можно констатировать, что США, какова бы ни была их мотивация, раньше других осознали «инаковость» этих стран и отразили в рамках концепта «изгоев» все основные компоненты их «девиантного» поведения [7].

Нельзя не признать и то, что некоторые «изгои» – Ирак, Иран, Ливия – действительно вели себя более агрессивно и «девиантно», чем, например, Бразилия или ЮАР, также стремившихся в свое время получить доступ к ОМУ. Это подтверждается и результатами исследования П.Ф. Трамбора и М. Каприоли, которые с использованием методов статистической корреляции доказали, что Ирак и Ливия – два государства, которые наиболее часто прибегали к агрессивным действиям, развязывали конфликты и т.д. [7]. Но некоторые критики внешней политики США, к примеру, Ноам Хомский и Жак Деррида, утверждают, что эта формулировка носит пропагандистский характер для поиска новых союзников.

После терактов 11 сентября 2001 г. правительство США, в частности, в документе «Стратегия национальной безопасности. Сентябрь, 2002 г.», в котором рассматривается эволюция безопасности после распада Советского Союза и сравнение со странами-«изгоями». Но с развалом Советского Союза и окончанием «холодной войны» ситуация в области безопасности коренным образом изменилась. Появились новые смертельно опасные угрозы, исходящие от государств-«изгоев» и террористов. Также эта стратегия выделяет характерные особенности государств-«изгоев», которые с точки зрения американского правительства:

1. Подвергают жестоким репрессалиям собственный народ и разбазаривают свои национальные ресурсы ради личной выгоды правителей.

2. Проявляют полное пренебрежение к международному праву, угрожают своим соседям и грубо нарушают международные договоры, участниками которых они и являются.

3. Решительно настроены на приобретение оружия массового уничтожения и других новейших военных технологий для создания угрозы или нападения с целью реализации агрессивных планов своих режимов.

4. Выступают спонсорами терроризма.

5. Отрицают основополагающие человеческие ценности, ненавидят Соединенные Штаты, и все, что они символизируют [8].

Список отличительных черт «изгоев» пополнился еще одной характеристикой – «ненавистью к США». Это уязвимое для критики уточнение было сделано в целях дополнительной мобилизации общественного мнения, «подпитки» патриотических настроений. Этим же можно объяснить и введение еще более

одиозного термина «ось зла» [9], соединившего метафорические описания двух главных врагов США в XX веке – фашизма (государства «Оси») и коммунизма («империя зла»). Первоначально в «ось зла» были занесены Иран, Ирак и Северная Корея, но уже 6 мая 2002 г. заместитель госсекретаря Дж. Болтон объявил о включении в нее Ливии, Сирии и Кубы, благодаря чему термины «ось зла» и «государства-изгои» стали фактически взаимозаменяемыми [10].

Таким образом, мы видим точное определение тех стран, которые на современном этапе, так или иначе, оказались «виновниками» мировой нестабильности. Особый интерес вызывает 5-й пункт, в котором США рассматривают себя неким символом обеспечения безопасности или гарантом общечеловеческих ценностей.

В СНБ авторы приводят сравнения государств-«изгоев» со своим идеологическим противником – Советским Союзом, делая некий реверанс в сторону «старого» врага как противника, заинтересованного в сохранении статуса-кво и не имеющего предрасположенности к риску. В период «холодной войны», ОМУ рассматривалось как самый последний инструмент в ведении войны, тогда как современные страны-изгои готовы посредством него запугивать как своих соседей, так и мировое сообщество.

Как уже было сказано выше, США по сей день не сдает позиции как одной из великих держав XX века, и пытается применить свой опыт для решения современных угроз мировой безопасности, посредством сдерживания и недопущения эскалации угрозы, т.е. принимать меры до того как угроза станет реальной. В данном случае США основной угрозой, прежде всего, рассматривают угрозу распространения ОМУ.

На сегодняшний день, американские исследователи отмечают совершенно новую тенденцию в определении «изгойства» как основного элемента или актора на мировой арене. К примеру, американский специалист в области стратегий, бывший заместитель обороны Алвин Бернштейн ответил на вопрос, почему государства-«изгои» после окончания Холодной войны превратились в главную угрозу национальной безопасности США. По словам эксперта, государство-«изгой» - это государство, находящееся в изоляции в своем регионе. Так, например, и Ирак, и Иран угрожают Израилу и американским партнерам по международной

политике в Персидском заливе. А Северная Корея угрожает Южной Корее. Куба во времена её партнерства с Советским Союзом, рассматривалась нами как государство-«изгой», которое угрожало американским союзникам в Латинской Америке [11]. По оценкам экспертов, список стран-изгоев может пополняться в зависимости от поведения той или иной страны.

Несомненно, попытки разрешить эту проблему путем изолирования стран-«изгоев» от мирового сообщества вызывает бурю негодования, как с их стороны, так и со стороны мировых держав. По мнению исполняющего директора Совета по национальным интересам и редактора “The American conservative” Филиппа Джиральди, возможность применения превентивных методов борьбы по отношению к странам-«изгоям» США дискредитируют в первую очередь мирное население этих стран, тем самым становясь в глазах остального мира неким оборотнем. Американский президент Рональд Рейган описал свое видение США, как «сияющий город на горе», и, с тех пор этот город обернулся в страну-«изгой», который накачен силой и гордостью, несмотря на видимые знаки упадка, неумолимо ведущего к падению.

Эксперты рассматривают эту проблему в разных плоскостях, у которой есть всего один корень. Если же рассматривать эту проблему, с точки зрения бихевиористского подхода, очевидно, то, что у стран-изгоев это, прежде всего, побуждения к такому поведению, будь это как борьба за лидерство в регионе или же внутривнутриполитические проблемы.

Глобализация, основным элементом которого является процесс объединения для решения той или иной проблемы, коснулась и этой проблематики. Венесуэла, Куба, Иран, Беларусь и, видимо, Сирия или объявили, что между ними на двусторонней основе установлен стратегический союз, или просто заключили десятки соглашений о сотрудничестве в разных сферах. Лишь Бирма, Северная Корея и Зимбабве пока выпадают из этого формирующегося, ориентированного на Китай союза [12].

Российские же исследователи применяют, прежде всего, компаративистский подход, в котором они опираются на схожесть проблем стран-изгоев и в дальнейшем. К примеру, исследователь В. Бартнев рассматривает деятельность государств-«изгоев» как конфликтное взаимодействие. Он утверждает, что субъектами конфликтного взаимодействия выступают государства, стоящие на одной

ступени международно-правовой иерархии, а наиболее влиятельные из них еще и обладали сопоставимым экономическим и военным потенциалом. Данная симметрия представлялась неотъемлемым свойством международной реальности и служила фундаментом теоретических построений [11].

За пределами США концепция «изгоев» воспринимается неоднозначно. За исключением Великобритании, Канады и Украины, американские союзники выступили против использования данной категории при формулировании своей внешнеполитической стратегии. Не приняла ее и Россия, вступившая в полемику с Вашингтоном по проблеме обосновываемого в рамках концепции «изгоев» развертывания системы ПРО [13].

В интервью французской газеты “Le Nouvel observateur” с итальянским писателем Умберто Эко, который утверждает что, после 11 сентября, войну ведут не две противоборствующие страны, в конфликте участвуют, с одной стороны, западное сообщество, а, с другой - фундаменталистский терроризм, у которого нет ни родины, ни привязки к территории. Отягчающим обстоятельством является то, что комфортнее всего террорист себя чувствует в стране, против которой он воюет, и чьи технологии и вооружение он использует (две американские башни были разрушены самолетом американского производства). Враг живет в тени. И если целью любого террористического акта является не только слепое убийство нескольких людей, но и передача сообщения, нацеленного на то, чтобы вывести из равновесия врага, то с того самого момента, когда СМИ начинают распространять информацию о террористических актах (а они не могут этого избежать), они становятся фактическими пособниками врага [14].

Таким образом, осуществляя поиск «образа врага» и обосновывая свои оборонительные позиции во внешней политике США в рамках формирования нового миропорядка, правительство США не выработала четким определением данной категории и зачастую опирается на ценностные характеристики. Однако при всей своей субъективности понятие «изгойства» в мировом сообществе объективно воздействует на систему международной безопасности.

1. Французский философ-постмодернист Жак Деррида сформулировал эту мысль следующим образом: «Где появляется суверенность, появляется злоупотребление властью и государства-изгой... Значит, кроме них, не существует никаких других государств». (Derrida J. Y-a-t-il

des etats-voyous? [] Le Monde Diplomatique, Janvier 2003. Page 10.)

2. «Черный список» с 1979 г. составляется под наблюдением госсекретаря США и публикуется ежегодно в своде федеральных законов (Code of Federal Regulations) и в отчетах «Patterns of Global Terrorism». К моменту появления концепции «государств-изгоев» в 1993 г. его фигурантами были семь стран: Ливия (с 1979 г.), Сирия (с 1979 г.), Ирак (впервые включен в 1979 г., затем исключен в 1982 г. и снова включен в 1990 г.), Иран (с 1984 г.), Куба (с 1982 г.), Северная Корея (с 1988 г.), Судан (с 1993 г.).

3. Remarks of Anthony Lake, Assistant to the President for National Security Affairs. «From Containment to Enlargement». Johns Hopkins University School of Advanced International Studies Washington, D.C.. September 21, 1993

4. См., например: Dealing of States Formerly Known as Rogues. Transcript of Briefing at Brooking Institution. (<http://www.brookings.edu/events/2001/0713diplomacy.aspx>).

5. G. Bush. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. West Point, New York, June 1, 2002 (<http://www.whitehouse.gov/nsc/nss5.html>).

6. <http://mynews-in.net/news/politics/2001/12/12/41112.html>

7. <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=24988>

8. Caprioli M., Trumbore Peter F. Examining the Crisis Behavior of Rogue States, 1980-2003. (Draft Paper for Presentation at the 48th Annual Convention of the International

Studies Association, Chicago, Illinois February 28-March 3, 2007).

9. Впервые термин «ось зла» был употреблен в обращении президента к Конгрессу 29 января 2002 г.: George Bush, State of the Union Address 2002 (<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>).

10. John R. Bolton. Under Secretary for Arms Control and International Security. Beyond the Axis of Evil: Additional Threats from Weapons of Mass Destruction. Remarks to the Heritage Foundation Washington, DC May 6, 2002 (<http://www.state.gov/t/us/rm/9962.htm>).

11. Стратегия национальной безопасности. Сентябрь 2002 г. <http://archive.svoboda.org/programs/SP/1999/SP-77.asp>

12. <http://guralyuk.livejournal.com/677879.html>

13. Пресс-конференция министра обороны С.Иванова, 12 февраля 2002 г. (<http://news.ng.ru/2002/02/12/1013510694.html>).

14. “Le Nouvel Observateur” 7.09.2006.

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1157693280>

***

Тұрақсыз мемлекеттер мәселесінің тарихнамасына арналған мақалада автор шетел зерттеушілерінің пікірлерін қарастырады.

***

The article is devoted to the problem of “rogue nations”, the author scrutinized the main ideas of foreign authors concerning the problem.

А. А. Осанова

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД: НОВЫЕ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Особое место в истории восточных войн европейского рыцарства занимает Четвертый Крестовый поход (1199-1204). Кое-кто из западных ученых считает его неким историческим недоразумением, своего рода парадоксом, и такое суждение имеет под собой определенные формальные основания: ведь поход этот, преследуя целью освобождение «святых мест» от мусульманского владычества, обернулся в конечном счете разгромом Византии и образованием на ее месте Латинской империи - государства крестоносцев, еще одного в ряду созданных ими на Востоке ранее [1].

Четвертый поход имеет особенное значение в истории и занимает исключительное положение в литературе. Не говоря уже о том, что в четвертом крестовом походе на первый план ясно выступает не религиозная, а политическая идея, он отличается хорошо обдуманым и искусно проведенным планом. Направленный против Византийской империи и завершив-

шийся завоеванием Константинополя и разделением империи, этот поход является выражением долго скрываемой вражды и удовлетворением того настроения, которое воспитали в западных европейцах первые крестовые походы. Больше всех в этом походе выиграли романские народы. Историческая роль Франции на Востоке начинается именно с 1204 г. Нет ничего удивительного, что в западно-европейской литературе событиям Четвертого крестового похода отводится много места и что по специальной обработке в общем и в частности он занимает исключительное положение.

Как блестящая страничка истории, бьющими в глаза красками рисующая картину отношений Запада к Востоку как эпизод, вносящий новые черты в характеристику борьбы между западной и восточной церковью, Четвертый крестовый поход имеет преимущественное право на внимание русского образованного читателя.